

Середина лета.

Палило нещадное солнце.

Огненные волны жара накрывали всё вокруг, перекатываясь в удушливом мареве зноя. Свет, льющийся с небес, казалось, был расплавленным золотом; он окутывал землю, впитываясь прямо в сосуды, где пот не успевал даже выступить на коже.

Шэнь Цзи лежал на спине диковинного зверя, чьи движения были столь плавны, что казались совершенно бесшумными. Каждый вдох давался с трудом — будто он глотал раскалённую лаву, а горло пересохло до такой степени, что, казалось, вот-вот пойдёт трещинами.

Но ещё невыносимее этого зноя была острая, терзающая боль, разливавшаяся внутри, в самых глубинах его существа. Ощущение, будто его внутренности кромсают ножами, продолжало расползаться, проникая в каждую конечность. К счастью, с течением времени к пытке примешалось онемение, и та нестерпимая мука, что была в самом начале, немного притупилась.

Однако вдруг всё изменилось.

Красивая внешность — ну и что с того? Уровень культивации низок, да ещё и родом из смертных — низкая порода, которой суждено лишь быть добычей в руках других.

Как только они приземлились, из дома вырвался алый сгусток духовной силы.

— Почему так долго?

Голос мужчины стал тише. Заметив, что навстречу им вышел человек, он поспешно достал жетон, двумя руками передал его и почтительно объяснил:

— Это...

— Веди себя тише! — Лицо мужчины исказила гримаса раздражённой нервозности. Он огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит, повернулся обратно. Однако, встретившись взглядом с Шэнь Цзи, который приподнял веки, он вдруг замер.

— Это и есть тот Котёл небесного духа, что ты нашёл?

— Слушай меня внимательно: как только переступим порог Минхуана, будешь делать всё, что я скажу. Не навлекай на меня неприятности!

Шэнь Цзи заметил три мощных, размашистых иероглифа над воротами города. Шрифт был древним, а золотистые штрихи, словно выписанные кистью, излучали ослепительный, притягательный свет. В них чувствовалась подавляющая, неистовая мощь, напоминающая расправившего крылья золотого Феникса.

Шэнь Цзи посмотрел вдаль. Он не стал слушать угрозы мужчины, а принялся анализировать

ключевые слова из его речи.

Дворец, окутанный облаками, возвышался между небом и землёй — величественный и эфемерный. Даже издалека он внушал трепет. Ослепительное, грандиозное золотое сияние, невозможно было скрыть: оно освещало горные вершины и сказочные павильоны, что были величественнее самого солнца, покрытые плотным слоем обжигающего, замораживающего золотого пламени.

Информация совпадала до мелочей — это не могло быть простым совпадением.

От одного лишь лёгкого кашля боль в смещённых внутренних органах тут же усилилась.

Что касается Горы Цишань, упомянутой мужчиной, то, согласно книге, это территория высшей Расы Фениксов в Царстве Трёх Духов, которую в простонародье называли Миром Демонов.

При этой мысли мужчина злорадно осклабился и, продолжая формировать пальцами печати, направился к высоким и внушительным городским воротам.

Его глаза — особенно если случайно поймать взгляд — напоминали холодный омут под палящим солнцем. Чёрные, как лак, зрачки с едва заметной насмешкой смотрели глубоко и бесстрастно, источая пугающее ледяное спокойствие, от которого невольно становилось не по себе.

Царство Трёх Духов.

Минхуан на Горе Цишань — внутренний город Расы Фениксов. Там жили Фениксы с чистейшей кровью, и чем ближе к Дворцу Минхуан находилось жилище, тем более знатным был его обитатель.

А во Дворце Минхуан жил главный злодей всей книги, хозяин этого города, Император Фениксов — Се Фу.

Впрочем, в его движениях не чувствовалось болезненности. На нём был простой чёрный халат с золотой вышивкой, даже в лежащем положении было заметно, что он высок и статен, а его лицо — холодное, с чёткими, жёсткими линиями — невозможно было забыть. Скелетная структура была невероятно правильной.

Если содержимое, всплывшее в памяти в тот миг, когда он попал в этот мир, было правдой...

Этот больной, который при первой встрече казался таким слабым, бледным и немощным, теперь, после отравляющего снадобья, лежал без сил, став ещё более истощённым.

Мужчина же не обращал внимания ни на что другое. Чем ближе они подходили к воротам, тем сильнее становилась его нервозность. Он прошипел Шэнь Цзи:

— Предупреждаю: это не твой низший Мир Смертных, это подножие Горы Цишань, Царство Трёх Духов. Если хоть пикнешь, войдя в Минхуан, я устрою тебе такую жизнь, что не обрадуешься!

Мужчина, которого называли Посланником Феникса, скользнул взглядом по Шэнь Цзи. Его прежде равнодушные глаза на мгновение задержались на лице юноши, а затем он поднял руку, используя Духовную силу, чтобы опустить его со спины верхового зверя на землю.

Попав в этот мир, где всё противоречило его прежним представлениям, он уже однажды пострадал из-за нехватки Духовной силы. Сейчас же ему нужно было сохранять спокойствие и наблюдать за переменами.

Лёгкое покачивание вызвало новую волну боли внутри. Он нахмурился, с трудом подавляя рвущийся наружу зуд, и невольно закашлялся.

Дворец Минхуан был воплощением силы всех предыдущих Императоров Фениксов. Мощь Се Фу в полной мере отражалась в этом самом неприступном дворце в истории Расы Фениксов.

Хриплый кашель тут же привлёк внимание мужчины перед ним. Тот не осмелился спорить, поклонился и поспешно, сложив пальцы в печати, удалился.

— Что происходит?

Мужчина, стоящий на коленях, объяснил:

— Докладываю Посланнику: не смотрите на то, что у этого мальчишки низкий уровень культивации, приёмы у него странные и запутанные. Я едва сам не угодил в его ловушку, поэтому пришлось подсыпать ему Порошок, подавляющий Дух, чтобы доставить сюда!

Почувствовав, как странные горячие потоки бесцеремонно вливаются в тело, Шэнь Цзи не подал виду.

Услышав слова Котёл небесного духа, взгляд Шэнь Цзи немного потемнел. Слишком уж конкретные термины, учитывая нынешнее положение, подтверждали его догадки.

Сюжет, который разворачивался сейчас, полностью соответствовал содержанию той книги, что непонятным образом возникла в его сознании.

— Хм. — Посланник Феникса произнёс это равнодушно, продолжая внимательно осматривать его. Убедившись, что Котёл действительно обладает нужным телосложением, он наконец позволил себе удовлетворенную улыбку.

Мужчина, следя за его реакцией, выдохнул:

— Ваше Величес...

Не успел он договорить, как сжатая до предела линия алого пламени бесшумно пронзила его грудь.

Посланник Феникса взмахнул рукой, и алая нить вернулась из его Даньтяня.

Мужчина вытаращил глаза и бесполезно потянулся вперёд, словно желая что-то спросить, но движение оборвалось на середине. Оставшийся внутри него жар безжалостно взорвался,

выжигая его изнутри и превращая тело в обугленную плоть.

— А-а-а! — раздался короткий крик, и он скорчился, скрючившись в агонии.

Первородное пламя Расы Фениксов было тем, с чем обычным демонам не под силу справиться.

Услышав глухой звук падения тела позади, Посланник Феникса даже не обернулся. Он небрежно убил мешавшего ему ездового зверя, расправил за спиной алые крылья, затем поднял руку, словно когтями подхватил Шэнь Цзи, и, превратившись в поток света, полетел в сторону города.

Внезапно взмыв в воздух, Шэнь Цзи стиснул зубы, подавляя бушующую внутри кровь. Закрыв глаза, он принялся приводить мысли в порядок.

Они уже в Минхуане. Согласно развитию событий в книге, Ли Чэньиня сначала отправят к Духовному Почтенному Чи Фэну, одному из пяти старейшин города. Тот накачает его снадобьями, а затем преподнесёт как подарок Императору Фениксов Се Фу. На словах это будет сделано для помощи в пробуждении десятилетиями наследия, на деле же — чтобы с помощью Котла разрушить фундамент культивации Се Фу.

В конце концов, сила Императора Фениксов была непревзойдённой, и победить его можно было только такими грязными методами. Однако Духовный Почтенный Чи Фэн не ожидал, что, несмотря на отравление, Се Фу сохранит свою мощь, а состояние потери уровня культивации продлится всего три месяца. В тот период Император исчез, не дав им шанса уничтожить его окончательно.

Спустя три месяца Император Фениксов вернулся, и все замешанные в заговоре демоны, включая Чи Фэна, были уничтожены до последнего.

Котёл был центром этого заговора. Он не продержался и трёх месяцев: в день, когда план сработал, Чи Фэн уничтожил его, превратив в прах в первородном пламени. Душа его была развеяна, он погиб тихо и без следа, даже не получив шанса на перерождение.

— Жди здесь.

Вскоре поток света приземлился. Посланник Феникса опустил Шэнь Цзи на землю, прошёл в центр зала и, сложив печати, отправил сообщение.

Удушающий жар наконец отступил, но токсины в теле так и не были нейтрализованы. Шэнь Цзи оперся рукой о золотую колонну и, развернувшись, сел, прислонившись к ней спиной.

В этот миг в зал ворвался поток невидимой энергии, подобный морю огня, заставив полы его халата затрепетать в безмолвном вихре.

— Почтенный! — Посланник Феникса тут же отвесил поклон.

— Ты хорошо справился. Сегодня ночью наступит время, когда Его Величество выберет наследие, и нам как никогда нужен Котёл небесного духа, который будет прислуживать рядом.

Из потока воздуха появился старик с красными волосами. Он даже не взглянул на Шэнь Цзи, лишь коснулся пальцем его Дантяня и спустя мгновение, улыбаясь, повернулся к Посланнику.

— Это мой долг, — склонив голову, ответил тот.

— Хорошо, — старик махнул рукой, бросив многозначительный взгляд на Посланника. — Наследие близко, времени мало. Забери его, пусть приведёт себя в порядок. Котёл должен выглядеть достойно, чтобы не испортить настроение Его Величеству, понимаешь?

Посланник Феникса помедлил, встретившись с ним взглядом, затем опустил глаза:

— Слушаюсь!

Красноголовый старик улыбнулся и исчез без следа.

Посланник Феникса глубоко вздохнул, обернулся к Шэнь Цзи и щелчком пальцев бросил пилюлю, которая упала на тыльную сторону ладони Шэнь Цзи, прижатую к груди. Пилюля скатилась и затерялась в складках пояса.

— Прими её, она на время нейтрализует действие Порошка, подавляющего Дух.

На время. Именно то, чего он ожидал.

Шэнь Цзи взглянул на него, неторопливо поднял пилюлю и проглотил её.

Посланник Феникса наблюдал за его действиями, удивлённый его хладнокровием и рассудительностью. Дождавшись, пока тот откроет глаза, он сказал:

— Иди за мной.

Боль, что прежде пронизывала до самых костей, утихла наполовину. Шэнь Цзи, опираясь одной рукой о пол, медленно поднялся.

Теперь, когда он занял место Котла, у него оставалось совсем мало времени на побег. Идеально было бы покинуть Гору Цишань до того, как его представят Се Фу, но реальность была сурова — условия для достижения этой цели были слишком сложными.

Во-первых, у него не было противоядия от Порошка, подавляющего Дух; во-вторых, он не знал здешней местности; в-третьих, его сил не хватало ни на один план побега.

Единственное, что оставалось возможным — встретиться вечером с Се Фу и выложить всю правду. К сожалению, Духовный Почтенный Чи Фэн, вероятно, не даст ему такого шанса.

Впрочем, судя по характеру Се Фу в книге, даже если он узнает правду, он обязательно уничтожит то, что добавил Чи Фэн, оставив лишь «основное блюдо».

В конце концов, Ли Чэньинь действительно помог Се Фу благополучно пережить наследование, значит, этот редчайший Котёл был очень полезен.

Иными словами, стать Котлом было предрешиено.

«Цзы-ла...»

Шэнь Цзи замер.

В его сознании раздался какой-то странный шум, похожий на помехи, звук был очень чётким, не похожим на галлюцинацию.

Но в следующую секунду Посланник Феникса, шедший впереди, вновь расправил крылья и, подхватив его, полетел к соседнему двору.

— Отдыхай здесь, и не делай ничего лишнего. — Посланник Феникса опустил его на землю, а затем, смягчив тон, добавил: — Не волнуйся, когда сегодня всё завершится, ты получишь награду не только от Почтенного, но и от Его Величества. Он всегда щедр к тем, кто служит ему верой и правдой.

Ловушка, тщательно расставленная для обречённой добычи, всегда звучит заманчиво.

Шэнь Цзи обернулся, встретился взглядом с Посланником и уголки его губ тронула небрежная усмешка.

— Вот как?

С самого начала их встречи это был первый раз, когда смертный подал голос.

Долгие мучения придали его низкому голосу хрипотцу, но от этого он не стал неприятным или резким. Два слова, сказанные легко, приобрели странное очарование, а едва уловимый оттенок насмешки заставил прислушаться.

Но, закончив говорить, Шэнь Цзи сам направился к густой кроне платана во дворе.

Посланник Феникса нахмурился, ему не понравилось такое своеволие.

Шэнь Цзи не заботили его мысли. В заговоре Чи Фэна против Се Фу Котёл был самым важным звеном, поэтому до завершения плана его безопасность была гарантирована. Впереди ждала тяжёлая битва, и он должен был использовать каждую секунду, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

— Мне нужно пить, — зайдя в тень, Шэнь Цзи распахнул ворот халата, пропитанного потом, и озвучил требование. — И я голоден.

Посланник Феникса взглянул на его чёрные волосы, также насквозь пропитанные потом, вытащил из рукава ярко-зелёный плод и бросил его Шэнь Цзи.

— Плод Нефритовой Жемчужины позволит тебе обойтись без еды сутки.

Плод растаял во рту, а прохладная влага, проскользнувшая в горло, почти мгновенно утолила сухую жажду.

Затем в воздухе появилась красная пилюля. Шэнь Цзи поймал её, услышав пояснение Посланника:

— Носи этот Фениксовый Дань постоянно, он скроет от тебя запах смертного. Если твоя аура

просочится, последствия будут на твоей совести.

Сказав это, Посланник Феникса, подобно старику ранее, исчез во дворе.

Когда он ушёл, Шэнь Цзи посмотрел на багровое зарево, окутывавшее весь двор, небрежно сорвал нефритовый кулон с пояса и швырнул его в сторону барьера.

При соприкосновении с защитой кулон беззвучно взорвался. Пламя слегка исказилось, пошла рябь, но вскоре всё стихло.

Пути к отступлению были перекрыты. Шэнь Цзи провёл рукой по поясу и направился в главную комнату.

Прошло около десяти минут, и Посланник Феникса вернулся.

Он вошёл в комнату, кивнул людям, заносившим большую ванну, и посмотрел на Шэнь Цзи.

— Даю тебе полчаса, — сказал он. — Через полчаса приду за тобой.

Трое людей быстро скрылись.

Шэнь Цзи проводил их взглядом, поднял руку и приподнял белую ткань, оставленную Посланником на ширме.

Ткань, похожая на прозрачную дымку, была ледяной и гладкой. Она проскользнула между пальцами, лишь на миг обнажив цвет кожи. Стало ясно, что она не скроет ничего, а лишь подчеркнёт то, что должно вызывать мысли совсем иного рода.

Шэнь Цзи усмехнулся, провёл ладонью по ткани, развязал пояс, снял пропитанную потом одежду и погрузился в ванну.

—

Посланник Феникса вернулся быстро. Прошёл всего час, когда раздался стук.

— Скрип...

Дверь отворилась. Увидев Шэнь Цзи в старом чёрном халате, Посланник нахмурился. Он бросил взгляд через плечо юноши на белую ткань, но, отведя глаза, увидел, как на чёрной ткани проступают капли воды, плотно облегающие его тело.

Чёрный халат окутывал слабое тело смертного, делая его бледную кожу похожей на сияющий нефрит. Однако его лицо было слишком холодным и жёстким, мужская аура была слишком очевидной, а манеры — совсем не похожими на покорность и мягкость Котлов, которых он видел раньше.

Посланник Феникса задумался, случайно заметив очертания тела под влажной тканью, и его взгляд скользнул вниз, а когда вернулся вверх — неожиданно утонул в паре крайне агрессивных глаз.

Иллюзия, что его раскрыли, тут же сбила его с толку.

Посланник сжал кулаки, опущенные вдоль тела, и холодно бросил:

— Идём.

Не дожидаясь ответа, он расправил крылья и, подхватив Шэнь Цзи, полетел к сияющему Дворцу Минхуан.

Шэнь Цзи закрыл глаза, скрытые Духовной силой, и мог лишь слышать свист ветра в ушах. Постепенно снизу стали доноситься звуки пиров, смех и игра на музыкальных инструментах — они приближались к центру города.

Когда они ещё были в облаках, его перехватила другая, более подавляющая духовная энергия.

В искусственной темноте чувства Шэнь Цзи обострились.

Духовная нить, обвивавшая его, сжималась всё сильнее. Он чувствовал, как тонкие волокна впиваются в кожу, но спустя долгое время она внезапно ослабла, растворилась, превратившись в невидимую энергию, впитавшуюся в поры. Затем едва заметный жар прошёлся по его меридианам и так же быстро исчез.

Веки Шэнь Цзи дрогнули.

В книге было написано, что Чи Фэн использовал снадобье бесшумно, так что Ли Чэньинь этого не заметил. Должно быть, это происходит прямо сейчас.

Когда они приземлились, вокруг воцарилась тишина.

— Ваше Величество? — спросил старый голос с нотками подобострастия.

Шэнь Цзи услышал, как широкие двери перед ним медленно открываются.

— Входи, — приказал старик, обращаясь к нему.

Шэнь Цзи переступил порог и почувствовал сладковатый цветочный аромат. Слегка нахмурившись, он тут же задержал дыхание, но было поздно.

Станный, обжигающий жар поднялся из глубины низа живота, и он тут же понял, что это за аромат.

Возможно, он слишком долго стоял у порога, и чья-то тяжёлая рука подтолкнула его в спину.

Дверь за ним с грохотом захлопнулась!

Духовная сила, окутывавшая глаза, распространилась ниже, запечатав его голосовые связки.

Но в тот же миг духовная нить захлестнула его пояс, насильно потянула с порога и швырнула на кровать.

Движение нельзя было назвать жестоким, но и нежным оно точно не было.

Шэнь Цзи лежал на кровати, упёршись одной ногой в постель, и, согнув локоть, приподнялся, но не успел сесть, как чья-то рука надавила ему на шею, прижимая обратно.

— Не двигайся.

Температура этой руки была намного выше, чем у обычного человека, а голос звучал пугающе холодно.

Как только слова затихли, горячие кончики пальцев случайно коснулись кадыка Шэнь Цзи и двинулись вниз...

Шэнь Цзи перехватил его за запястье и в темноте, ориентируясь на звук, «посмотрел» на хозяина руки, беззвучно произнеся:

— Ты попался в ловушку.

Тот замер.

В следующее мгновение зрение и голос вернулись, но стоило Шэнь Цзи открыть глаза, как ослепительный золотой свет дворца заставил его снова их зажмурить.

Рука, лежавшая на его груди, вернулась и железными тисками сжала подбородок.

Голос хозяина руки оставался всё таким же ровным, наполненным деспотизмом и давлением человека, привыкшего к безграничной власти:

— Скажи мне, что ты знаешь.

<http://bllate.org/book/22077/2295698>